

Мировая экономика

世界经济

World Economy

Научная статья

УДК 339.5:336.225.674:351.713

EDN NTCXDH

DOI 10.17150/2587-7445.2026.10(1).7-18

Сравнительный анализ правил перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу в России и Китае**Е.О. Завьялова**

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

05.02.2026

Дата принятия к печати:

16.03.2026

Дата онлайн-размещения:

10.04.2026

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу правового и экономического регулирования перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС (в рамках норм Евразийского экономического союза) и Китайской Народной Республики. Актуальность исследования обусловлена динамичным ростом двусторонней торговли, развитием трансграничной электронной коммерции и изменением порогов беспошлинного ввоза и ставок налогообложения, напрямую влияющих на поведение физических лиц и структуру бюджетных поступлений. Основная цель — сопоставить действующие режимы, выделив ключевые различия в стоимостных, весовых и количественных лимитах для беспошлинного ввоза, совокупной налоговой нагрузке на типичные корзины товаров и применяемых административных процедурах в отношении багажа, международных почтовых отправлений и потоков cross-border e-commerce. Теоретико-методологическую основу составляет сравнительно-правовой анализ Таможенного кодекса ЕАЭС и решения Совета ЕЭК № 107, а также нормативных актов Главного таможенного управления КНР, дополненный институциональным подходом к оценке взаимодействия ведомств и инструментами финансово-экономического анализа фискальных эффектов изменения порогов и ставок. Показано, что при общем намерении разграничить личные и коммерческие товаропотоки российско-евразийская модель концентрируется на защите фискальных интересов и минимизации злоупотреблений, тогда как китайская система использует льготные режимы и цифровые инструменты администрирования как средство стимулирования официального оформления мелких трансграничных отправок, прежде всего в сегменте e-commerce. Количественное сопоставление параметров обложения демонстрирует, что различия в порогах, ставках и степени цифровизации процедур формируют различные стимулы для выбора легальных каналов ввоза и по-разному влияют на объем и структуру бюджетных поступлений от личного импорта в России и Китае. Обосновывается, что дальнейшее сближение базовых принципов регулирования, согласование критериев отнесения товаров к личному пользованию и развитие совместных цифровых решений способно одновременно повысить эффективность фискальной функции таможенных администраций и снизить транзакционные издержки для добросовестных участников трансграничных перемещений.

Ключевые слова. Товары для личного пользования, таможенное регулирование, ЕАЭС, Главное таможенное управление КНР (GACC), совокупный таможенный платеж, трансграничная электронная коммерция, российско-китайское таможенное сотрудничество.

科学文章

俄罗斯与中国个人自用物品进出关境规则的比较分析

E.O. Zavyalova

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2026年02月05日
出版日期: 2026年03月16日
网上出版日期: 2026年04月10日

摘要: 本文旨在对欧亚经济联盟 (EAEU) 关境范围内个人自用物品进出境规则与中华人民共和国相关制度的法律与经济规制进行比较分析。该研究的现实意义在于: 双边贸易持续增长、跨境电子商务迅速发展, 以及免税进口限额与税率的调整不断变化, 这些因素均直接影响自然人的通关行为及财政收入结构。本文的主要目的在于对现行制度进行对比, 识别双方在个人自用物品免税进口的价值、重量与数量限额方面的关键差异, 并比较典型商品组合所承受的综合关税税费负担, 以及在旅客行李、国际邮递物品和跨境电子商务货物流方面所适用的行政程序。

本文的理论与方法论基础包括: 对《欧亚经济联盟海关法典》、欧亚经济委员会理事会第107号决定以及中华人民共和国海关总署相关规范性文件所进行的比较法分析; 同时结合制度分析方法, 对部门协同机制进行考察, 并运用财政—经济分析工具评估限额与税率调整所产生的财政效应。研究表明, 尽管两种制度均意在区分个人自用与商业性货物流, 但俄罗斯—欧亚制度模式更侧重于维护财政利益和防范制度滥用, 而中国制度则更多借助优惠性安排与数字化监管工具, 推动小额跨境寄递物品依法规范申报, 尤其是在电子商务领域更为明显。

对相关征税参数的定量比较显示, 限额、税率以及程序数字化程度的差异, 构成了不同的制度激励, 进而影响个人在选择合法进口渠道时的行为, 并以不同方式作用于俄罗斯和中国个人进口财政收入的规模与结构。本文认为, 未来若能进一步推动规制基本原则的协调、统一个人自用物品认定标准, 并发展联合数字化解决方案, 则有望在提升海关财政职能效率的同时, 降低守法参与者在跨境流动中的交易成本。

关键词: 个人自用物品, 海关监管, 欧亚经济联盟, 中华人民共和国海关总署(GACC), 综合关税税费, 跨境电子商务, 中俄海关合作。

Original article

Comparative Analysis of the Rules for the Movement of Goods for Personal Use Across the Customs Border in Russia and China

E.O. Zavyalova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2026 February 5
Accepted: 2026 March 16
Available online: 2026 April 10

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the legal and economic regulation of the movement of goods for personal use across the customs borders of the Eurasian Economic Union (within the framework of the Eurasian Economic Union norms) and the People's Republic of China. The relevance of the study is driven by the dynamic growth of bilateral trade, the development of cross-border e-commerce, and changes in duty-free import thresholds and tax rates, which directly affect the behavior of individuals and the structure of budget revenues. The main objective is to juxtapose the existing regimes, highlighting key differences in value, weight, and quantitative

limits for duty-free import, the overall tax burden on typical baskets of goods, and the applied administrative procedures concerning baggage, international postal items, and cross-border e-commerce flows.

The theoretical and methodological foundation comprises a comparative legal analysis of the EAEU Customs Code and Decision No. 107 of the EEC Council, as well as the regulatory acts of the General Administration of Customs of China, supplemented by an institutional approach to assessing the interaction of authorities and the tools of financial and economic analysis of the fiscal effects of changing thresholds and rates. It is demonstrated that, while both systems share the general intent to distinguish between personal and commercial goods flows, the Russian-Eurasian model focuses on protecting fiscal interests and minimizing abuse, whereas the Chinese system utilizes preferential regimes and digital administration tools as a means to encourage the official processing of small cross-border shipments, primarily in the e-commerce segment.

A quantitative comparison of taxation parameters shows that differences in thresholds, rates, and the degree of digitalization of procedures create different incentives for choosing legal import channels and have varying impacts on the volume and structure of budget revenues from personal imports in Russia and China. It is substantiated that further convergence of the basic regulatory principles, harmonization of criteria for classifying goods as for personal use, and the development of joint digital solutions can simultaneously enhance the efficiency of the fiscal function of customs administrations and reduce transaction costs for bona fide participants in cross-border movements.

Keywords. Goods for personal use, customs regulation, Eurasian Economic Union (EAEU), General Administration of Customs of China (GACC), combined customs payment, cross-border e-commerce, Russian–Chinese customs cooperation.

Введение

Усиление торгово-экономических связей между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, рост туристических и деловых поездок граждан, развитие трансграничной электронной торговли приводят к устойчивому увеличению объемов перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу двух стран. При этом именно режим ввоза и вывоза таких товаров во многом определяет баланс между фискальными интересами государства, упрощением процедур для граждан и ограничением недобросовестного использования льготного статуса «личного пользования» в квази-коммерческих целях. В условиях санкционного давления и перестройки внешнеэкономических связей российско-китайское направление приобретает особое значение как ключевой канал товарооборота и зона активного таможенного взаимодействия.

В научной литературе активно исследуются проблемы развития внешнеторгового и таможенного сотрудничества России и Китая, включая динамику двусторонней торговли, институциональные форматы взаимодействия ведомств, влияние внешних шоков и санкций. Работы российских и китайских авторов посвящены оценке современного состояния торговых отношений и выработке стратегических направлений их углубления, в том числе за счет совершенствования таможенных процедур. Несмотря на наличие значительного массива публикаций о таможенном сотрудничестве и таможенной политике в целом, сравнительный анализ именно правил перемещения товаров для личного пользования, включая стоимостные и количественные лимиты, особенности обложения и контроля, остается фрагментарным.

Нормативное регулирование перемещения товаров для личного пользования в России базируется на Таможенном кодексе Евразий-

ского экономического союза и решениях Европейской экономической комиссии, которые устанавливают критерии отнесения товаров к личному пользованию, пороговые значения беспошлинного ввоза и порядок применения единых ставок и совокупного таможенного платежа. Для Китая аналогичные вопросы урегулированы системой подзаконных актов Главного таможенного управления КНР, регламентирующих порядок таможенного оформления и контроля багажа и личных вещей, условия применения льгот для различных категорий пассажиров и получателей международных почтовых отправлений. Сопоставление этих режимов позволяет выявить различия в фискальных подходах, степени либерализации и целевых установках таможенной политики двух стран по отношению к физическим лицам, оценить, как сочетание порогов, ставок и процедур влияет на экономическое поведение домохозяйств и структуру потоков трансграничной торговли малых партий.

Целью статьи является проведение сравнительного анализа правил перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу ЕАЭС (в рамках правового режима ЕАЭС) и Китая с акцентом на налогово-таможенные механизмы и их экономические последствия. Для достижения поставленной цели предполагается: во-первых, систематизировать нормативную базу ЕАЭС, Российской Федерации и Китайской Народной Республики, регламентирующую перемещение товаров для личного пользования; во-вторых, сравнить стоимостные, весовые и количественные пороги, структуру и порядок взимания таможенных пошлин и налогов, требования к декларированию для багажа, международных почтовых отправлений и потоков cross-border e-commerce; в-третьих, оценить влияние различий в регулировании на поведение физических лиц, потоки трансграничных товаров и фискальные результаты. При этом статья опирается на количественные оценки порогов, ставок и объемов перемещения товаров для личного пользования, что позволяет интерпретировать различия правовых режимов через призму их экономических последствий для бюджетов и участников рынка.

Обзор литературы

Современные исследования российско-китайского таможенного сотрудничества в основном анализируют макроуровневые аспекты: институциональные форматы, динамику товаро-

оборота и общие тенденции политики. Работы Д.В. Балиновской и С.А. Федоровой, Н.А. Будариной, К.А. Белобородовой и Н.Р. Эповой раскрывают особенности развития взаимодействия, роль согласования процедур и влияние макроэкономических факторов [1–3]. Эволюцию и современную специфику российско-китайской торговли в более длительной временной перспективе детально анализирует Я.А. Суходолов, показывая, как изменение внешнеполитической и санкционной конъюнктуры трансформирует структуру товарных потоков между двумя странами [4, с. 357–360]. Исследования И.В. Куликовой и соавторов, А.А. Комиссарова, О.Э. Кошелевой и С.Г. Денисова акцентируют проблемы унификации процедур и растущую нагрузку на контроль, но режим товаров для личного пользования (ТЛП) рассматривается лишь фрагментарно [5–8].

Отдельное научное направление изучает фискальную роль таможни. О.В. Никулина и В.Ю. Иванов, А.Н. Фомичев анализируют таможенно-тарифную политику как инструмент бюджетных доходов, однако сегмент ТЛП обычно не выделяется в самостоятельный объект [9; 10]. Дополнительные аспекты российско-китайского таможенного взаимодействия раскрывают работы А.В. Гайдукова и С.Ю. Хут, И.Е. Козырской и соавторов, А.А. Квиткиной. А.В. Гайдуков и С.Ю. Хут анализируют механизмы взаимного таможенного сотрудничества России и Китая, подчеркивая значение координации процедур и информационного обмена для развития двусторонней торговли [11–13]. Однако, как и в вышеупомянутых работах, сегмент товаров для личного пользования не выделяется в качестве самостоятельного предмета исследования, а рассматривается лишь в общем контексте таможенного регулирования.

Международный контекст задают публикации в *World Customs Journal* и журнале *Sustainability*, в которых рассматриваются риск-ориентированные модели таможенного администрирования, подходы к бенчмаркингу таможенных доходов и специальные режимы для cross-border e-commerce, но без фокуса на правовом и экономическом регулировании личного импорта в связке с ЕАЭС и Китаем [14–17].

Таким образом, выявлена исследовательская ниша: режим ТЛП, включая пороги беспошлинного ввоза, структуру платежей и особенности налогообложения, не подвергался систематическому сравнительному анализу в привязке к нормам ЕАЭС и Китая.

Теоретико-методологические подходы

Методологическая основа строится на трех подходах:

1. Сравнительно-правовой анализ норм Таможенного кодекса ЕАЭС и Решения Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107, регулирующих перемещение товаров для личного пользования, а также ведомственных актов Главного таможенного управления КНР¹.

2. Институциональный подход для оценки встраивания правовых режимов товаров для личного пользования в систему взаимодействия таможенных администраций России (ЕАЭС) и Китая.

3. Финансово-экономический анализ для количественной оценки влияния различий в стоимостных порогах, ставках налогообложения и процедурах контроля на совокупную налоговую нагрузку физических лиц и фискальные результаты государств. В рамках данного подхода проведено: а) сопоставление стоимостных порогов беспошлинного ввоза и применяемых налоговых ставок; б) расчет совокупной налоговой нагрузки на типичные корзины товаров для личного пользования при разных режимах налогообложения; в) анализ динамики физических объемов трансграничных отправок и таможенных платежей от физических лиц в России (ЕАЭС) и Китае за 2021–2024 гг. на основе доступной официальной статистики с указанием ограничений по полноте данных.

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : ФЗ от 03 авг. 2018 № 289-ФЗ (ред. от 27 окт. 2025) // СПС «Консультант Плюс» ; Совет Евразийской экономической комиссии утвердил условия ввоза товаров электронной торговли для личного пользования : обзор решений // Бухгалтерия Онлайн. 2021. 31 дек. URL: <https://buh.ru/news/soviet-eek-utverdil-usloviya-vvoza-tovarov-elektronnoy-torgovli-dlya-lichnogo-polzovaniya.html> (дата обращения: 20.01.2026) ; Regulations of the Customs of the People's Republic of China on the Clearance of Inbound and Outbound Passengers : Departmental Rules by GACC. 10.10.2023 // Re-code.org. URL: <https://www.re-code.org/article/1342?categoryid=90> (дата обращения: 20.01.2026) ; Measures for the Collection of Tariffs, Value-Added Tax and Consumption Tax on Personal Imports (excerpts) // China-CEEC Inter-Country Cooperation. 2025. 19 May. URL: <https://cseecic.org/54662004.html> (дата обращения: 20.01.2026); Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) : принят Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 дек. 2016 № 21 : (ред. с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс» ; Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 дек. 2017 № 107(ред. 05 дек. 2025) // СПС «Консультант Плюс».

Результаты и обсуждение

В России и странах ЕАЭС режим перемещения товаров для личного пользования строится вокруг трех ключевых параметров: стоимостного, весового и количественного лимитов, единой ставки для превышения этих лимитов. До апреля 2024 г. для багажа и посылок действовал повышенный порог 1000 евро и 31 кг, а при превышении применялись ставки 15–30 % с минимальными евро-ставками за килограмм; после апреля лимиты для багажа и почтовых отправок снижены до 500/200 евро при сохранении дифференциации по весу².

В результате для типичной корзины товаров стоимостью 300 евро совокупная нагрузка в ЕАЭС формируется только с превышения лимита: 15 % на 100 евро, то есть около 15 евро пошлины плюс НДС, тогда как до снижения ставки налог составлял бы 15 евро, а для корзины на 150 евро налог по-прежнему отсутствует. Это уменьшает предельную фискальную нагрузку на мелкие заказы и снижает стимулы к искусственному «дроблению» партий, но при одновременном снижении порогов по багажу и посылкам усиливает фискальную составляющую для более крупных перемещений.

Отдельное значение имеет настраиваемый режим налогообложения интернет-покупок. Для товаров, приобретаемых физическими лицами на зарубежных электронных площадках, страны ЕАЭС согласовали сохранение порога 200 евро на посылку с одновременным переходом к взиманию НДС по месту назначения [8].

Для международных почтовых отправок и мелких партий особое значение имеет документ Customs Clearance of Personal Postal Articles, согласно которому для большинства направлений верхний предел стоимости личных почтовых отправок составляет 1000 юаней, а беспошлинный лимит – 500 юаней; для отправок из/в Гонконг и Макао соответствующие значения составляют 800 и 400 юаней³. Налог взимается с части стоимости,

² О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 03 авг. 2018 № 289-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «Консультант Плюс».

³ Regulations of the Customs of the People's Republic of China on the Clearance of Inbound and Outbound Passengers : Departmental Rules by GACC. 10.10.2023 // Re-code.org. URL: <https://www.re-code.org/article/1342?categoryid=90> (дата обращения: 20.01.2026) ; Measures for the Collection of Tariffs, Value-Added Tax and Consumption Tax on Personal Imports (excerpts) // China-CEEC Inter-Country Cooperation. 2025. 19 May. URL: <https://cseecic.org/54662004.html> (дата обращения: 20.01.2026).

превышающей duty-free allowance, по совокупной ставке, включающей таможенную пошлину, НДС и, при необходимости, потребительский налог, при этом, если рассчитанная сумма налога не превышает 50 юаней, она подлежит освобождению. В актуальных руководствах ГАСС по налогообложению входящие товарные отправления для большинства категорий потребительских товаров, ввозимых в личных целях, закреплены льготные совокупные ставки (например, 13–20 %), а для отдельных высокодоходных категорий (таких как сигары) — повышенные ставки, что отражено в примерах расчетов налога на типичные онлайн-покупки.

Таким образом, уже на уровне базовых параметров наблюдаются качественные и количественные отличия в режимах налогообложения товаров для личного пользования. В ЕАЭС (Рос-

сии) пороги и ставки для багажа и почтовых отправок настраиваются в сторону постепенного возвращения к «докризисным» значениям и снижения ставки по e-commerce, что усиливает фискальный компонент и одновременно смягчает нагрузку на мелкие онлайн-покупки, тогда как в Китае сохраняется комбинация относительно невысоких стоимостных лимитов с льготными совокупными ставками и освобождением малых сумм налога, стимулирующая оформление мелких партий по официальным каналам.

Для систематизации сходств и различий правовых режимов России (ЕАЭС) и Китая ключевые элементы регулирования товаров для личного пользования целесообразно представить в виде таблицы (табл. 1), опираясь на официальные источники ЕЭК, национального законодательства РФ и документов ГАСС.

Таблица 1

Сравнительные характеристики регулирования перемещения товаров для личного пользования в России (ЕАЭС) и Китае

Блок сравнения	Россия / ЕАЭС	Китай
Правовой статус товаров для личного пользования	Статус определяется ТК ЕАЭС и Решением Совета ЕЭК № 107; товары для личного пользования характеризуются по назначению, количеству, частоте ввоза и не предназначены для предпринимательской деятельности	Статус определяется Таможенным законом КНР и регламентами ГАСС; личный багаж и товары для личного использования различают по количеству, характеру и назначению, с учетом отсутствия признаков коммерческого использования и принципа разумности (reasonable self-use)
Сопровождаемый багаж (личное перемещение через границу)	Авиатранспорт: 10 000 евро и 50 кг, при превышении — 30 % от стоимости, но не менее 4 евро/кг. Наземный транспорт (автомобиль, железная дорога, пешеходное перемещение) и водный транспорт: с 1.04.2024 — 500 евро и 25 кг; при превышении — 30 % от стоимости, но не менее 4 евро/кг	Общие правила (все виды транспорта): резиденты КНР — 5000 юаней, нерезиденты — 2000 юаней. Специальный режим для въезда из Гонконга и Макао (с 1.07.2024): резиденты от 18 лет — 12 000 юаней (+ 3000 юаней при покупке в duty-free магазинах в пунктах пропуска = 15 000 юаней). При превышении — налог 20 % на превышающую часть, но неделимые товары облагаются полностью. Пороги не различаются по видам транспорта.
Несопровождаемый багаж: международные почтовые отправления (МПО) и доставка перевозчиком, e-commerce	МПО и товары, доставляемые перевозчиком: с 1.04.2024 — 200 евро и 31 кг; при превышении — 15 % от стоимости в части превышения, но не менее 2 евро/кг. E-commerce для личного пользования: сохранен порог 200 евро. До 1.04.2024 действовали временные повышенные пороги 1000 евро и 31 кг (с апреля 2022 по март 2024)	Почтовые отправления (personal postal articles): порог 1000 юаней (800 юаней для Гонконга/Макао), беспошлинный лимит 500 юаней (400 юаней для Гонконга/Макао); при превышении взимается совокупный налог, суммы налога до 50 юаней освобождаются (deminimis). Cross-border e-commerce retail import: порог 2000 юаней для единичного отправления (годовой лимит 26 000 юаней); применяются льготные совокупные ставки (освобождение от пошлины, НДС и потребительский налог × 0,7, эффективная ставка ~10 %)

Окончание табл. 1

Блок сравнения	Россия / ЕАЭС	Китай
Учет частоты ввоза	Решение № 107 предусматривает учет частоты ввоза одними и теми же лицами и объемов получаемых отправок для предотвращения коммерческого использования режима личного пользования, в том числе при e-commerce и почтовых отправлениях	Практика GACC и специальные меры по налогообложению личного импорта позволяют учитывать повторяемость ввоза и выявлять схемы систематического ввоза мелких партий с коммерческой целью на основе анализа данных о получателях и отправителях. Для «частых пересекателей границы» (более 1 раза в 15 дней) применяются строгие ограничения — освобождаются только предметы первой необходимости
Транспортные средства для личного пользования	ТК ЕАЭС регулирует временный ввоз/вывоз транспортных средств для личного пользования, условия освобождения от уплаты платежей, а также случаи, когда применяются единые ставки и совокупный платеж	В актах GACC предусмотрен режим временного ввоза транспортных средств для личных целей с установлением сроков пребывания и требований к декларированию, а также к уплате пошлин и налогов при нарушении условий временного ввоза
Особенности контроля и декларирования	Применяется пассажирская таможенная декларация и действует система «красного»/«зеленого» коридора; пересечение зеленого коридора приравнивается к заявлению об отсутствии подлежащих письменному декларированию товаров, тогда как при наличии таковых используется красный коридор и подается декларация. Порядок декларирования и уплаты платежей конкретизирован национальным законодательством и актами ФТС, допускается наличная и безналичная уплата, в том числе в пунктах пропуска	Используется система красного/зеленого коридора; при наличии подлежащих декларированию товаров или превышении лимитов пассажир обязан заполнить декларацию и пройти через красный коридор, при отсутствии — пользуется зеленым коридором. Взимание платежей осуществляется по ставкам тарифов, НДС и потребительского налога, предусмотренным для личного импорта. Лица младше 16 лет, путешествующие со взрослыми, освобождены от заполнения декларации.

Источник: составлено автором на основе Таможенного кодекса ЕАЭС, Решения Совета ЕЭК № 107 от 20.12.2017 (ред. 05.12.2025), актов ФТС России, Таможенного закона КНР, регламентов GACC и объявлений Министерства финансов, Государственного налогового управления и GACC КНР (№ 7 и № 11 от 2024 г.).

Различия в порогах, ставках и процедурах контроля существенно влияют на мотивацию физических лиц и конфигурацию потоков небольших партий товаров: более мягкие или более жесткие параметры могут стимулировать шопинг-туризм, приграничную торговлю и «разбиение» партий для укладывания в лимиты либо, наоборот, переводить операции в «серую» зону и альтернативные юрисдикции. В контексте быстро растущего e-commerce именно режим налогообложения и контроля почтовых и курьерских отправок определяет, какая доля оборота будет проходить по официальным каналам; для таможенных органов различия в моделях означают разную нагрузку на контроль и необходимость адаптации риск-моделей.

Для количественной оценки различий в фискальных режимах России (ЕАЭС) и Китая был проведен расчет совокупной налоговой нагрузки на модели типичных партий товаров, часто перемещаемых физическими лицами через границу.

Сопоставление показывает, что для малых и средних отправок стоимостью до 300 евро российско-евразийский режим создает более благоприятные условия для официального оформления, тогда как китайская система с механизмом «де-миним» компенсирует более низкие пороги за счет освобождения от совсем малых сумм налога. Для крупных посылок, превышающих специальные пороги обеих юрисдикций, налоговая нагрузка значительна, что стимулирует поведенческие стратегии, направленные на «дробление» партий.

Фискальная роль платежей с товаров для личного пользования состоит как в прямых доходах бюджета, так и в формировании стимулов для выбора легальных или нелегальных схем. Исследования О.В. Никулиной, В.Ю. Иванова и А.Н. Фомичева показывают, что чрезмерная жесткость режима побуждает к «серым» схемам, тогда как сбалансированные пороги и ставки поддерживают одновременно фискальные и экономические цели [9; 10]. В ЕАЭС сниже-

Таблица 2

Сопоставление совокупной налоговой нагрузки на типичные корзины товаров для личного пользования в России (ЕАЭС) и Китае

Корзина товаров	Стоимость корзины	Россия / ЕАЭС — налоговая нагрузка	Китай — налоговая нагрузка	Сравнение (Россия / ЕАЭС vs. Китай)
Корзина 1. Малая посылка (электроника, одежда)	150 евро (≈ 15 000 руб., ≈ 1100 юаней)	0 руб. Пояснение: Стоимость не превышает беспошлинный порог ЕАЭС в 200 евро. Таможенные платежи не взимаются.	78–90 юаней (≈ 780–900 руб.) Пояснение: Стоимость превышает лимит в 500 юаней на 600 юаней. Применяется налог с превышения (13–15 %). Сумма налога > 50 юаней, поэтому освобождение по <i>deminimis</i> не применяется	Режим ЕАЭС более льготный. Разница в нагрузке составляет 780–900 руб., что стимулирует мелкие онлайн-покупки через официальные каналы
Корзина 2. Средняя посылка (электроника, одежда, косметика)	300 евро (≈ 30 000 руб., ≈ 2200 юаней)	1500–2000 руб. Пояснение: Превышение порога на 100 евро. Взимается таможенная пошлина и НДС с суммы превышения. Итоговая сумма зависит от веса и ставок	221–340 юаней (≈ 2210–3400 руб.) Пояснение: Превышение лимита в 500 юаней составляет 1700 юаней. Применяется льготный режим для трансграничной электронной коммерции (<i>cross-border e-commerce</i>) для отправок до 2000 юаней	Режим ЕАЭС остается более льготным. Разница в нагрузке составляет 210–1400 руб. в пользу ЕАЭС
Корзина 3. Крупная посылка (электроника, одежда, товары для дома)	600 евро (≈ 60 000 руб., ≈ 4400 юаней)	6000–8000 руб. Пояснение: Превышение порога на 400 евро. Совокупная нагрузка (пошлина + НДС) значительна и зависит от веса и характера товаров	880–1320 юаней (≈ 8800–13 200 руб.) Пояснение: Стоимость превышает пороги для льготных режимов. Применяется общий порядок таможенного оформления с уплатой полного тарифа (пошлина, НДС, потребительский налог)	Китайский режим более жесткий в абсолютном выражении. Налоговая нагрузка в Китае выше на 800–5200 руб., что создает стимулы для «дробления» крупных партий

Источник: расчеты автора на основе Решения Совета ЕЭК № 107, актов Главного таможенного управления КНР (ГАСС) и действующих ставок таможенных пошлин, НДС и потребительского налога.

ние лимитов и корректировка ставок по единым ставкам или совокупному платежу увеличивает потенциальные доходы, но усиливает стимулы к переориентации покупок и использованию альтернативных каналов, тогда как в Китае гибкая система специальных режимов для *cross-border e-commerce*, подкрепленная цифровыми инструментами контроля и льготами по малым суммам налога, позволяет расширить налоговую базу за счет роста количества официально оформляемых мелких отправок⁴. Таким образом, фискальный эффект изменений зависит не только от величины порогов и ставок, но и от

⁴ Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования : Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 дек. 2017 № 107 (ред. 05.12.2025) // СПС «Консультант Плюс».

степени интеграции режима ТЛП с логистическими и информационными системами, определяющими удобство и прозрачность легального оформления для домохозяйств.

Для обеих стран важным направлением эволюции режима товаров для личного пользования становится «мягкое» регулирование — упрощение процедур, цифровизация сервисов и ориентация на удобство добросовестных граждан при одновременном усилении риск-ориентированного контроля. На российско-китайском направлении институциональное взаимодействие таможенных администраций, описанное в работах Д.В. Балиновской, И.В. Куликовой, А.А. Комиссарова и других авторов, предполагает расширение обмена информацией, ко-

ординацию контроля в приграничных пунктах, проведение совместных мероприятий по выявлению типичных схем злоупотреблений, а также сближение подходов к налогообложению и контролю мелких партий [1; 5; 7]. Согласование базовых критериев отнесения товаров к личному пользованию, общих риск-профилей и пилотных цифровых решений на границе способно одновременно снизить транзакционные издержки для добросовестных участников и повысить эффективность борьбы с злоупотреблениями, укрепляя архитектуру российско-китайского таможенного сотрудничества.

Различия в режимах налогообложения товаров для личного пользования оказывают прямое влияние на объемы трансграничных отправок. В России за 2021–2024 гг. наблюдается структурная трансформация торговых потоков: если в 2021 г. таможенные органы оформили 230 млн отправок, из них 194,3 млн составили международные почтовые отправления (МПО), то к 2023 г. этот показатель сократился до 84 млн МПО, тогда как объем экспресс-грузов возрос до 41 млн. За девять месяцев 2024 г. оформлено 41 млн МПО и 54,9 млн экспресс-грузов; по итогам года прогнозируется ~130 млн отправок. Таможенные платежи от посылок для личного пользования в 2021 г. составили 3,3 млрд руб., что на 65 % превышало показатель 2020 г. (2,0 млрд руб.). Детализированная статистика платежей от физических лиц за 2022–2024 гг. не опубликована ФТС в открытом доступе; известно лишь, что общий объем таможенных платежей (включая юридических лиц) в 2024 г. составил 7,35 трлн руб⁵.

Снижение количества МПО обусловлено санкционным давлением, ограничением авиационных маршрутов и усилением фискального компонента регулирования: с апреля 2024 г. введены дифференцированные ставки для посылок стоимостью выше 200 евро, что изменило стимулы

для физических лиц в сторону использования экспресс-каналов с более благоприятными условиями налогообложения или направления потоков через альтернативные юрисдикции.

В Китае общий объем трансграничной электронной торговли демонстрирует устойчивый рост: 2021 г. — 2,02 трлн юаней; 2022 г. — 2,11 трлн юаней (+7,1 %); 2023 г. — 2,38 трлн юаней (+15,6 %); 2024 г. — 2,71 трлн юаней (+14 %). За четыре года совокупный прирост составил 34 %, что отражает успешность политики стимулирования официальных онлайн-платформ через льготные налоговые режимы (пороги 500 юаней для почтовых отправок и 2000 юаней для розничного импорта через электронную торговлю, льготные ставки до 10 %). Средняя стоимость отправления в рамках розничного импорта через трансграничную электронную торговлю (1200–1500 юаней) ниже указанных порогов, что подтверждает эффективность механизма в поощрении официального оформления⁶.

Сравнение выявляет противоположные тренды: снижение физических объемов в России (–43 % с 2021 по 2024 г.) отражает влияние внешних шоков и усиления фискального давления, тогда как стабильный рост трансграничной электронной торговли в Китае (+34 % за тот же период) демонстрирует успешность сбалансированного подхода, где умеренные пороги и льготные ставки способствуют долгосрочному расширению официального товарооборота. Детализированные данные по таможенным платежам от физических лиц ГАСС не публикует, что ограничивает прямую количественную оценку фискальной эффективности обоих режимов. Однако различия в динамике физических объемов указывают на то, что российская политика, ориентированная на краткосрочное увеличение поступлений через снижение порогов, создает риски переориентации потоков на нелегальные каналы, тогда как китайский подход, поддерживающий баланс между льготами и контролем, обеспечивает устойчивый рост легального товарооборота.

Заключение

Проведенный анализ показал, что правовые режимы перемещения товаров для личного пользования в России (в рамках ЕАЭС) и Китае опираются на сходные базовые принципы — разграничение личного и коммерческого

⁵ В 2021 году таможенные органы оформили около 230 млн посылок // Федеральная таможенная служба России. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/326756> (дата обращения: 10.01.2026); Как менялись пошлины на посылки в Россию // ТАСС. 2024. 31 марта. URL: <https://tass.ru/info/18853013> (дата обращения: 30.12.2025); О работе, проводимой ФТС России в рамках электронной торговли // ALTA: таможенная аналитика. 2024. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/114540/ (дата обращения: 10.01.2026); ФТС в 2024 году перечислила в бюджет 7,35 трлн рублей // Интерфакс. 2025. 20 марта. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1015924> (дата обращения: 30.12.2025); Беспшлинный ввоз товаров в Россию в 2026 году // T.J. ru. 2025. 17 декабря. URL: <https://t.j.ru/guide/duty-free-import-of-goods/> (дата обращения: 10.01.2026).

⁶ China's Cross-Border E-Commerce: 2023 Performance and 2024 Outlook // China Briefing. 2024. 12 марта. URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-cross-border-e-commerce-2023-performance-and-2024-outlook/> (дата обращения: 10.12.2025).

назначения товаров, установление стоимостных и количественных порогов беспошлинного ввоза, применение упрощенных процедур декларирования для добросовестных физических лиц. Вместе с тем их конкретная настройка, структура ставок и механизмов контроля существенно различается, что отражает особенности фискальной политики, модели развития внешней торговли и степени интеграции с сегментом трансграничной электронной коммерции.

В ЕАЭС, и в частности в России, режим товаров для личного пользования детально кодифицирован в ТК ЕАЭС и решениях Совета ЕЭК, при этом значительная часть акцента сделана на защите фискальных интересов и предотвращении использования льготного режима в коммерческих целях. Китайская модель, напротив, в большей степени интегрирована с политикой стимулирования e-commerce и розничной трансграничной торговли, сочетая дифференцированные пороги и специальные режимы налогообложения с развитой системой цифрового контроля. Для обеих

сторон ключевым вызовом становится необходимость балансировки между обеспечением бюджетных поступлений и снижением административной нагрузки на граждан, а также минимизацией стимулов к использованию «серых» схем.

Предпринятый сравнительный анализ позволяет заключить, что дальнейшее развитие российско-китайского таможенного сотрудничества целесообразно увязывать с более тесной координацией подходов к товарам для личного пользования, включая согласование критериев их отнесения, обмен информацией о типичных схемах злоупотреблений и развитие совместных цифровых решений для контроля мелких партий. Заимствование элементов китайского опыта в сфере настройки порогов и цифровизации процедур, с учетом специфики ЕАЭС, может способствовать как повышению эффективности фискальной функции, так и улучшению условий для добросовестных участников трансграничных перемещений, что отвечает стратегическим интересам обеих стран.

Список использованной литературы

1. Балиновская Д.В. Особенности развития русско-китайского таможенного сотрудничества / Д.В. Балиновская, С.А. Федорова. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).16. — EDN JVSQOH // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 2. — С. 16–16.
2. Бударина Н.А. Развитие внешнеторгового сотрудничества РФ и КНР через призму влияющих факторов / Н.А. Бударина. — DOI 10.34925/EIP.2024.171.10.013. — EDN EJHWIO // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 10(171). — С. 78–83.
3. Белобородова К.А. Современное состояние российско-китайских торговых отношений / К.А. Белобородова, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(2).118-128. — EDN UDHDOZ // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 118–128.
4. Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366. — EDN WAOPS // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 357–366.
5. Куликова И.В. Таможенное сотрудничество России и Китая в контексте стратегического развития двусторонней торговли / И.В. Куликова, Л.Н. Рощина, И.В. Украинцева. — DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.14. — EDN FGMMYE // Kant. — 2023. — № 4 (49). — С. 74–79.
6. Куликова И.В. Развитие таможенного сотрудничества между Россией и Китаем: возможности и перспективы / И.В. Куликова, И.В. Украинцева, С.В. Соленая. — EDN UZVOVO // Российский экономический вестник. — 2022. — Т. 5, № 6. — С. 345–350.
7. Комиссаров А.А. Взаимодействие России и Китая во внешнеторговой и таможенной сферах / А.А. Комиссаров. — EDN YZPFET // Вестник Российской таможенной академии. — 2019. — № 1. — С. 155–161.
8. Кошелева О.Э. Внешняя торговля России и Китая: некоторые вопросы таможенного контроля / О.Э. Кошелева, С.Г. Денисов. — EDN LLWKVC // Бюллетень инновационных технологий. — 2023. — Т. 7, № 4 (28). — С. 42–47.
9. Никулина О.В. Проблемы развития внешнеторгового сотрудничества России и Китая и пути их решения / О.В. Никулина, В.Ю. Иванов. — EDN QVQRWT // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 2 (46). — С. 262–267.
10. Фомичев А.Н. Основные направления оптимизации политики таможенного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики / А.Н. Фомичев. — DOI 10.51409/v.a.2024.11.01.004. — EDN BTRXSX // Вестник Академии. — 2024. — № 3. — С. 37–47.
11. Гайдуков А.В. Анализ взаимного таможенного сотрудничества России и Китая / А.В. Гайдуков, С.Ю. Хут. — EDN UWNAVF // Развитие науки и кооперации в XXI веке: научно-методические

и практические аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 23 окт. 2024 г. — Краснодар, 2024. — С. 124–129.

12. Козырская И.Е. Российско-китайские торгово-экономические отношения в условиях международного санкционного давления / И.Е. Козырская, И.С. Шавкунова, А.А. Ларина. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1542-1552. — EDN ANZDQN // *Baikal Research Journal*. — 2023. — Т. 14, № 4. — С. 1542–1552.

13. Квиткина А.А. Таможенное сотрудничество России и Китая в контексте развития двусторонней торговли / А.А. Квиткина. — DOI 10.24923/2222-243X.2023-46.6. — EDN JUALIM // *Kant*. — 2023. — № 1 (46). — С. 35–40.

14. Li X. Understanding Tax and Customs Policies for Retail Export E-commerce in China / X. Li // *World Customs Journal*. — 2021. — Vol. 15, № 1. — P. 125–136.

15. Gordhan P. Customs in the 21st Century / P. Gordhan // *World Customs Journal*. — 2007. — Vol. 1, № 1. — P. 49–54.

16. Lussi R. Customs Revenue Benchmarking Database (CRBD) / R. Lussi, J. Marolf // *World Customs Journal*. — 2017. — Vol. 11, № 1. — P. 85–88.

17. Creating a Sustainable Policy Framework for Cross-Border E-commerce in China / W. Su, Y. Wang, L. Qian [et al.] // *Sustainability*. — 2019. — Vol. 11, № 4. — P. 1–15.

References

1. Balinovskaya D.V., Fedorova S.A. Features of the Development of Russian-Chinese Customs Cooperation. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 16–16. (In Russian). EDN: JVSQOH. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).16.

2. Budarina N.A. Development of Foreign Trade Cooperation Between the Russian Federation and China Through the Prism of Influencing Factors. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2024, no. 10, pp. 78–83. (In Russian). EDN: EHWIO. DOI: 10.34925/EIP.2024.171.10.013.

3. Beloborodova K.A., Ehpova N.R. Current State of Russian-Chinese Trade Relations. *Rossiiskio-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 118–128. (In Russian). EDN: UDHOZ. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(2).118-128.

4. Sukhodolov Ya.A. Evolution and Modern Specifics of the Russian-Chinese Trade. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 357–366. (In Russian). EDN: WAOPS. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366.

5. Kulikova I.V., Roshchina L.N., Ukraintseva I.V. Customs Cooperation Between Russia and China in the Context of Strategic Development of Bilateral Trade. *Kant*, 2023, no. 4, pp. 74–79. (In Russian). EDN: FGMMYE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-49.14.

6. Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Solenaya S.V. Development of Customs Cooperation Between Russia and China: Opportunities and Prospects. *Rossiiskii ehkonomicheskii vestnik = Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 6, pp. 345–350. (In Russian). EDN: UZVOVO.

7. Komissarov A.A. Cooperation Between Russia and China in Foreign Trade and Customs. *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Vestnik of Russian Customs Academy*, 2019, no. 1, pp. 155–161. (In Russian). EDN: YZPFET.

8. Kosheleva O.EH., Denisov S.G. Foreign Trade Between Russia and China: Some Issues of Customs Control. *Byulleten' innovatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Innovative Technologies*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 42–47. (In Russian). EDN: LLWKVC.

9. Nikulina O.V., Ivanov V.Yu. Problems of Development of Foreign Trade Cooperation Between Russia and China and Ways of Their Solution. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = The Economics of Sustainable Development*, 2021, no. 25, pp. 262–267. (In Russian). EDN: QVQRWT.

10. Fomichev A.N. The Main Directions of Optimizing the Policy of Customs Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China. *Vestnik Akademii = Academy's Herald*, 2024, no. 3, pp. 37–47. (In Russian). EDN: BTRXSX. DOI: 10.51409/v.a.2024.11.01.004.

11. Gaidukov A.V., Khut S.Yu. Analysis of Mutual Customs Cooperation Between Russia and China. *Development of Science and Cooperation in the 21st Century: Scientific, Methodological and Practical Aspects. Materials of International Scientific Conference, Krasnodar, October 23, 2024*. Krasnodar, 2024, pp. 124–129. (In Russian). EDN: UWNAAF.

12. Kozyrskaya I.E., Shavkunova I.S., Larina A.A. Russian-Chinese Trade and Economic Relations under International Sanctions Pressure. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 1542–1552. (In Russian). EDN: ANZDQN. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(4).1542-1552.

13. Kvitkina A.A. Customs Cooperation Between Russia and China in the Context of Bilateral Trade Development. *Kant*, 2023, no. 1, pp. 35–40. (In Russian). EDN: JUALIM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-46.6.

14. Li X. Understanding Tax and Customs Policies for Retail Export E-Commerce in China. *World Customs Journal*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 125–136.

15. Gordhan P. Customs in the 21st Century. *World Customs Journal*, 2007, vol. 1, no. 1, pp. 49–54.

16. Lussi R., Marolf J. Customs Revenue Benchmarking Database (CRBD). *World Customs Journal*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 85–88.

17. Su W., Wang Y., Qian L., Zeng S., Baležentis T., Streimikiene D. Creating a Sustainable Policy Framework for Cross-Border E-commerce in China. *Sustainability*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 1–15.

Информация об авторе

Завьялова Екатерина Олеговна — старший преподаватель, кафедра международных отношений и таможенного дела, магистрант, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, nalog.audit@mail.ru.

作者信息

Ekaterina O. Zavyalova — 高级讲师, 国际关系与关务教研室, 贝加尔国立大学, 664003, 俄罗斯联邦, 伊尔库茨克, 列宁街11号, nalog.audit@mail.ru.

Author

Ekaterina O. Zavyalova — Senior Lecturer, Department of International Relations and Customs, Master's Degree Student, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russian Federation, nalog.audit@mail.ru.

Для цитирования

Завьялова Е.О. Сравнительный анализ правил перемещения товаров для личного пользования через таможенную границу в России и Китае / Е.О. Завьялова. — DOI 10.17150/2587-7445.2026.10(1).7-18. — EDN NTCXDH // Российско-китайские исследования. — 2026. — Т. 10, № 1. — С. 7–18.

For Citation

Zavyalova E.O. Comparative Analysis of the Rules for the Movement of Goods for Personal Use Across the Customs Border in Russia and China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 7–18. (In Russian). EDN: NTCXDH. DOI: 10.17150/2587-7445.2026.10(1).7-18.